

Вскоре они подошли к месту, где Луис оставил машину. Бе Сыхун сел внутрь, обернулся и восхищенно воскликнул:

— Вау, твоя машина такая большая, и тут даже есть кровать!

Он действительно впервые видел, чтобы в машине была кровать.

Луис, обернувшись, увидел лишь половину профиля Бе Сыхуна. Уголки его губ изогнулись в едва уловимой улыбке:

— Это для отдыха, если устанешь.

В книге именно так и было написано, и Бе Сыхун пока не заметил ничего странного. Он взглянул на Луиса и, заметив, как глубоко и скрытно тот смотрит на него, невольно подумал: «Даже у второстепенного персонажа, который появляется всего несколько раз, актерская игра на таком высоком уровне! Наверное, он очень популярен?!»

Ему казалось, что самой сложной частью роли Луиса были именно взгляд и выражение лица.

Однако Бе Сыхун ошибался.

В это время в съемочной машине режиссер Бриджит, наблюдая за их игрой через объектив, была поражена.

Она специально задержала появление актера, играющего Луиса, чтобы лучше передать тревогу и нетерпение Джима. Но она никак не ожидала, что Бе Сыхун сыграет настолько хорошо, даже лучше, чем некоторые актеры с десятилетним опытом!

Он не только отлично справился с ролью, но и втянул Луиса в игру, заставив того выступить сверх своих возможностей!

Если бы у Луиса была такая актерская игра, разве он не стал бы популярным?!

Бриджит считала, что выбор Бе Сыхуна на главную роль был просто идеальным!

Луис, немного возбужденный, доехал до своего загородного дома, расположенного далеко за городом, и забрал своего меха.

Когда Бе Сыхун увидел, как из ангара выходит человекоподобный механизм высотой восемь-девять метров, он пришел в полный восторг. Он размахивал руками и кричал:

— Луис, Луис, быстрее посади меня, быстрее!

Луис, улыбаясь, наблюдал за его возбуждением несколько секунд, прежде чем открыть дверь лифта в нижней части меха. Бе Сыхун, прыгая от радости, в два прыжка добрался до входа, вошел внутрь и быстро поднялся в кабину пилота. Он с восхищением осматривал все вокруг, пока Луис не взял его рукой за затылок и не развернул к себе:

— Думаю, тебе больше понравится попробовать полет!

Бе Сыхун энергично закивал, полностью вживаясь в роль наивного и простодушного персонажа.

Луис усадил его рядом с собой, запустил меха, и они взмыли в небо!

— Ура!

Бе Сыхун радостно кричал, размахивая руками и наблюдая, как на экране перед ним мелькали город и горы.

— Это так круто!

Луис, демонстрируя множество красивых маневров, на обратном пути наклонился к Бе Сыхуну:

— Тебе весело?

— Очень!

Бе Сыхун ударил кулаком в воздух, переполненный эмоциями.

Луис положил руку на плечо Бе Сыхуна, и в его глазах начал читаться голод. Он снова наклонился ближе:

— Тебе нравится этот кайф?

Бе Сыхун почувствовал, что атмосфера начала меняться, но понимал, что эта сцена необходима по сценарию. Он, продолжая изображать наивность, кивнул:

— Нравится! Кайф!

— У меня есть что-то еще более интересное. Хочешь попробовать?

Голос Луиса стал хриплым, он уже прижал Бе Сыхуна к себе, а рука скользнула под одежду, касаясь его талии.

Бе Сыхун, повернув голову, посмотрел на Луиса, естественно переходя от возбуждения к замешательству. Они были так близко, что Луис, наклоняясь все ближе, открыл рот и захватил губы Бе Сыхуна, жадно целуя его, а затем обнял, с нетерпением засунув руку под одежду.

Бе Сыхун замер. Он не ожидал, что это будет по-настоящему. Ему стало не по себе, и он попытался оттолкнуть Луиса, чтобы что-то сказать, но не успел: язык другого мужчины проник в его рот.

Он широко раскрыл глаза, полностью ошеломленный. Через пару секунд его охватило отвращение, и он начал яростно сопротивляться.

В съемочной машине воцарилась тишина. Бриджит пробормотала:

— Он просто рожден для актерства!

Его игра была настолько реалистичной, что даже сила сопротивления казалась настоящей.

Бе Сыхун сопротивлялся так сильно, что продолжать съемку было невозможно, и это могло вызвать подозрения в том, что Луис воспользовался ситуацией. Луис отпустил его и, улыбаясь, показал белые зубы:

— Ты никогда не снимался в сценах с поцелуями? Кажется, ты не привык?

— Привык, к черту!

Бе Сыхун, разъяренный, широко раскрыл глаза и с силой ударил Луиса кулаком в лицо! Этот подлый тип воспользовался ситуацией! Он притворялся, будто все по сценарию, но Бе Сыхун сразу понял, что этот мужчина хотел его соблазнить!

Ему было так противно от чужой слюны во рту, что он хотел выплюнуть ее, но, оглядевшись, не смог нарушить привычку не плевать где попало. Не найдя под рукой салфетки, он грубо вытер рукавом рот и закричал:

— Режиссер!

Люди в съемочной машине были в шоке. Бриджит, наконец, пришла в себя и поспешила остановить съемку. Реакция Бе Сыхуна была слишком бурной, но она знала, что многие актеры пользуются моментом, чтобы приставать к другим. Бе Сыхун был на пике популярности, и независимо от того, сможет ли он сохранить этот успех, он уже привлек к себе множество завистливых взглядов.

Луис, получив удар, тоже разозлился. Он считал, что Бе Сыхун переборщил, и не ожидал, что тот будет так... нагл. Обычно новички просто терпят, если с ними так поступают, но Бе Сыхун вел себя так, будто это была постановка.

— Выпусти меня отсюда!

Бе Сыхун больше не хотел оставаться здесь. Он встал, не зная, какую кнопку нажать, чтобы открыть выход, и, не решаясь нажимать наугад, закричал на Луиса.

Луис слегка вздрогнул и нахмурился. Ему казалось, что Бе Сыхун слишком избалован и ведет себя как капризный ребенок. Однако он не мог позволить себе испортить отношения с главным актером, поэтому открыл выход и искренне извинился:

— Прости, ты так хорошо сыграл, что я тоже вжился в роль!

Это объяснение было достаточно хорошим, и Луис не слишком переживал из-за отношения Бе Сыхуна. В конце концов, они все равно должны были продолжать съемки, и что с того, что он злится? Разве это мешает им снова сыграть эту сцену?!

Бе Сыхун, выйдя из меха Луиса, с гневом зашагал в случайном направлении, не зная, где находится съемочная группа. Он поднял запястье и скомандовал:

— [Соедини с У Цзюнем, сообщение: Срочно найди мне салфетки!]

В эпоху космических съемок кино и телевидения процесс стал намного проще. Раньше для съемок диалогов приходилось делать несколько дублей с разных ракурсов, но теперь маленькие летающие камеры позволяют снимать сцену с нескольких углов одновременно. Поэтому, даже если происходят небольшие ошибки, их можно исправить позже, не прерывая съемку. В такой ситуации Бе Сыхун не знал, где находится съемочная группа, и просто пошел в одну сторону.

У Цзюнь был его агентом. Он отвечал только за Бе Сыхуна и, по указанию Лу Цзи, всегда следовал за ним. Когда Бе Сыхун позвал его, он был не в съемочной машине, а в машине Бе Сыхуна, стоявшей позади. Услышав сигнал входящего вызова, он открыл канал и, увидев сообщение Бе Сыхуна, спросил:

— Что случилось?

— Где ты? Быстрее приезжай за мной.

Бе Сыхун, кроме злости, больше всего хотел выплюнуть слюну и прополоскать рот. Тот, кто не сталкивался с этим, не может представить, каково это — быть насильно поцелованным и чувствовать, как слюна накапливается во рту, но глотать ее абсолютно не хочется. Чем больше он старался не глотать, тем больше слюны выделялось, и это было невыносимо. Сейчас у него во рту было столько слюны, что это даже мешало говорить.

— Хорошо, сейчас приеду.

У Цзюнь, увидев на фотонном компьютере лицо Бе Сыхуна и небо за его спиной, понял, что что-то не так.

У Цзюнь, зная, где снимают Бе Сыхуна, быстро приказал водителю подогнать машину.

Увидев приближающуюся машину, Бе Сыхун остановился, и через две секунды она уже была рядом. У Цзюнь вышел из машины, протянул салфетки и с беспокойством посмотрел на него:

— Что случилось?

Бе Сыхун взял салфетку, сложил ее несколько раз и быстро выплюнул слюну. У Цзюнь протянул еще две, и, только когда Бе Сыхун взял их, ему стало легче. Он взял новую салфетку, вытер рот и направился к машине.

<http://bllate.org/book/16624/1522312>